

Резюме

Н. И. Данилова, Ф. Н. Дьячковский, С. М. Трофимова. Названия пастбищ и животноводческих построек в якутском языке в сравнительном аспекте

В статье рассмотрены якутские лексемы, связанные с пастбищным и стойловым содержанием домашнего скота, в сравнении со словами соответствующего содержания в монгольских и тунгусо-маньчжурских языках. Результат анализа дал основание считать слово *мэччирэн* заимствованием из монгольских языков. Якутское слово *отар* может с равной вероятностью быть как рефлексом общетюрк. *otar ‘пастбище’ с сингармоническим эффектом, свойственным якутскому языку, так и обратным монголизмом. Тюркское происхождение имеют якутские основы *алаас*, *өртүк*, *оттук*, *сыһыы*, *хонуу*.

В тематической группе «Постройки и сооружения для содержания домашнего скота» выявлено пять основ: *хотон*, *титиик*, *дал*, *хаһаа*, *куруө*, — четыре из которых заимствованы из монгольских. Хозяйственная постройка для зимнего содержания рогатого скота в якутском языке — *хотон* — восходит к прамонг. *kotan со значениями ‘ограждение; город-крепость’. Основа *дал* в значении ‘загон для скота’ имеет и монгольские, и тунгусо-маньчжурские параллели. Анализ показал, что это слово восходит к общеалтайской основе *dāla* (~ -o), но современный якутский язык сохранил тюркский рефлекс названной праформы и в то же время заимствовал рефлекс из монгольского. Монгольские параллели имеет также якутское слово *хаһаа* ‘конюшня, стойло’. Слово *куруө* со значениями ‘плетень, забор, ограждение’ тоже относится к очевидным монголизмам. К тюркской глагольной основе *tüt-* ‘дымиться, испускать дым’ восходит современное якутское слово *титиик* ‘летний хлев для скота’, для содержания скота рядом с ним устраивается дымокур от комаров и гнуса. Кроме того, в статье высказано предположение о монгольском происхождении слова *кукур* ‘устройство для подачи сена в хлеву’, а его синоним *долборук* имеет тунгусское происхождение.

Анализ показал, что лексика якутского языка, связанная с пастбищным содержанием скота, представлена в основном словами тюркского происхождения, а большую часть лексики стойлового содержания скота занимают монгольские заимствования.

Ключевые слова: лексика, семантика, пастбище, стойловое содержание скота, якутский язык, монгольские языки, тунгусо-маньчжурские языки

А. В. Дыбо, Н. В. Малышева, А. В. Тимофеева, М. А. Осорова. Диалектные наименования деревьев и кустарников в якутском языке: этимологические материалы

Документация и анализ диалектных наименований деревьев и кустарников в якутском языке — актуальная задача, т. к. диалектная лексика в настоящее время подвергается быстрому вымыванию. Между тем в ней не только отражаются особенности познавательной деятельности, мировоззрения и культурного освоения природы якутами — в ней может быть прослежена история становления и развития якутского языка, народа саха и соседствующих народов, ведь чаще всего диалектизмами являются слова, используемые только на определенных территориях — в зонах соприкосновения нескольких языков. В рамках данного исследования мы анализируем наименования деревьев и кустарников якутского языка.

Выбор именно этой группы лексики обусловлен тем, что в сравнительно-историческом языкознании на материале различных языковых семей давно установлено, что названия деревьев и кустарников, благодаря данным ботаники, в том числе палеоботаники, могут довольно надежно локализовать географию распространения языка, для которого они засвидетельствованы или реконструированы.

В статье выполнен комплексный лингвистический (этимологический, в том числе ономазиологический) анализ диалектных наименований деревьев и кустарников в якутском языке. Анализ внутренней формы фитонимов показал, что номинация деревьев и кустарников в якутском чаще всего ориентирована на лексико-семантические группы: зоонимы — 10, цветообозначения — 8, человек — 7, предмет быта — 5, запах — 4. Что касается типов мотивации, то наиболее часто используемые мотивационные признаки: форма — 21, размер — 12, цвет — 10, пищевое качество — 9 и хозяйственная функция — 7.

Ключевые слова: якутский язык, фитонимы, ботаническая номенклатура, диалектная система, этимология

Н. А. Кошелюк. Цифровые ресурсы по уральским языкам Сибири: обзор, оценка и применение

В последние годы цифровая трансформация научных исследований привела к появлению множества независимых лингвистических ресурсов и баз данных. Однако до сих пор нет единой схемы, показывающей, как ориентироваться во всех новых ресурсах и какой тип и объем информации можно получить по конкретным языкам. В настоящей статье дается обзор открытых

онлайн-ресурсов, на которых представлены уральские языки Сибири, занимающие самую западную часть региона, известную как Западная и Центральная Сибирь. Большинство исследований по языкам Сибири сосредоточено на сборе материала по отдельным идиомам. Аналогично цифровые ресурсы по этой теме, демонстрирующие результаты исследовательских проектов во всем мире, разрознены и не имеют каких-либо систематических обзоров. В нашей работе мы определяем их сферу применения и проверяем применимость для различных задач лингвистики. Мы также представляем результаты иллюстративного исследования по тундровому и лесному ненецкому языкам, которое показывает, какую информацию можно получить, используя новые ресурсы. В заключении описывается сфера применения цифровых ресурсов и их применимость к отдельным языкам. Полная картина цифрового ландшафта лингвистических исследований Сибири может быть получена в ходе дальнейших исследований.

Ключевые слова: цифровые ресурсы, языки Сибири, тундровый ненецкий, лесной ненецкий

И. А. Хомченкова, Д. О. Жорник. Комитативные конструкции с единицами *tāγəl* ‘полнота’ и *lūt* ‘все прочее’ в северномансийском языке

В северномансийском языке существует ряд единиц, употребляющихся в комитативных конструкциях (КомК). Базовым комитативным показателем является послелог *jot* — он используется в прототипической КомК (вида *Иван ушел в лес с Петей*), а также в актантной КомК с симметричными предикатами (*Иван дерется с Петей*), сочинительной КомК (*Иван с Петей ушли*), инклюзорной КомК (*Мы ушли с Иваном (вдвоем)*) и в некоторых идиолектах в копредикативной КомК (*Иван ушел в лес с ружьем*). В сочинительной и инклюзорной КомК возможен и показатель инструментального падежа *-(ə)l/-t(ə)l*. В данной работе мы рассматриваем еще две единицы — *tāγəl* ‘полнота’ и «общий распространитель» / показатель симулятивной множественности *lūt* ‘все прочее’. Лексема *tāγəl* употребляется в копредикативных КомК, при этом существительное маркируется проприетивом. Единица *lūt* может использоваться в копредикативных КомК либо вместе с *tāγəl*, либо с инструменталисом. Мы показываем, что *jot* не накладывает никаких ограничений на референта комитативной ИГ, в то время как *tāγəl* и *lūt* типичны в так называемых «холистических» комитативных контекстах, где два объекта образуют единое целое в некоторой ситуации (например, *выбросить шкаф вместе с одеждой*). Мы считаем, что *lūt* в этом случае служит интенсификатором. Такая функция отмечается для общих распространителей и в других языках.

Ключевые слова: комитатив, универсальная квантификация, симулятивная множественность, общие распространители, мансийский, обско-угорские, финно-угорские